

ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ

К ВОПРОСУ О РОЛИ СТРАТАГЕМ В ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ

Н.А. Богданова

Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Зародившаяся в глубокой древности и связанная с приемами военной и дипломатической борьбы, стратагемность не потеряла своего значения и влияния на внешнюю политику и дипломатию Китайской Народной Республики до сих пор. Более того, стратагемы давно уже стали атрибутом не только китайской дипломатии, но и других государств.

Несмотря на то, что стратагемы в первую очередь были инструментом дипломатии, свое начало они берут из военного искусства. Как правило, стратагемность предполагала длительное выжидание более выгодных условий и достижение цели любыми средствами. Основной же идеей всех стратагем является постулат о настоящем воине, который не воюет, а побеждает без боя. Такую тактику можно проследить и в современном внешнеполитическом курсе КНР, которая в последнее десятилетие все больше опирается на понятие «мягкой силы», продвигая свои интересы, не используя насильственных методов.

На основе анализа китайских источников, а также используя широкий круг литературы, прежде всего китайских исследователей, автор приходит к выводу, что характерной для китайского стратегического мышления тактикой является «победа без применения силы», основанная на традиционной философии конфуцианства.

Ключевые слова: дипломатия, стратагемность, Китай, военная и дипломатическая практика, применение стратагем.

Огромное значение для изучения военных канонов и военной стратегии древнего Китая имеют найденные в 1972 г. тексты двух военных трактатов: «Военных законов Сунь-цзы» и утерянных еще в древности «Военных законов Сунь Биня». Явление стратагемности мышления и поведения, которое исследуется в работах современных ученых, существовало еще несколько столетий до начала нашей эры и относится к достижениям философской и политической мысли именно китайской цивилизации. Этот феномен отразился на политической и общественной культуре Японии, Кореи, Вьетнама.

Что касается непосредственно стратагемы, то российский исследователь В. Мясников в одном из интервью дает подробное разъяснение этого слова (по-ки-

тайски: чжимоу, моулюе, цэлюе, фанлюе), подчеркивая что это — хитроумный план, оригинальный путь к достижению военных, гражданских, политических, экономических или личных целей [4].

Термин «стратагема» использовался еще в Древней Греции, правда, носил название «стратегема», а широкую известность в Западной Европе он приобрел благодаря книге древнеримского автора Секста Юлия Фронтиня «Стратегемы» (*Strategemata*), и также исследованию древнеримского писателя македонского происхождения Полиэна с таким же названием на греческом языке. Важной характеристикой стратагема является просчитывание ситуации на несколько ходов вперед. Стратагема — тактика, ход, который применяется, чтобы получить результат, содержащий в себе некую хитрость, обман.

Выражение «36 стратагем» уже в V в. впервые упоминается в китайских источниках в связи с фразой о том, что «лучший из всех тридцати шести военных приемов» — это отступление, что, возможно, расценивалось как пример трусости. Некоторые исследователи считают, что в этом случае не подразумеваются конкретные 36 известных на данный момент стратагем, вполне возможно, что собирание существующих «уловок» или «хитростей» появилось позднее.

Согласно одному из предположений «мы имеем дело с произведением, сложившимся на рубеже династий Мин и Цин, а именно в XVII в.» [9. С. 6]. У некоторых исследователей существует так называемая «нумерологическая версия» появления именно тридцати шести стратагем, в соответствии с которой число 36 используется в образном значении и всего лишь описывает «множество, большое количество».

Некоторые исследователи утверждают, что такую точку зрения можно подкрепить тем, что в Книге перемен цифра 6 — это число Инь (темное, женское начало), которое, помимо всего прочего, порождает и хитрость, а поскольку 36 — это 6 в квадрате, то, по этой причине, 36 может в данном случае иметь значение как «несметное множество хитрости».

Какова же роль стратагем? Помимо экскурса в древность, в прошлое Китая, исследователи находят в них параллели и в настоящем, в сегодняшнем дне. Швейцарский исследователь Харро фон Зенгер, автор двухтомника «Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать» рассматривает понятие стратагема 計 jì как сочетание графем 言 уан (Харро ф. Зенгер приводит значение считать, учитывать, рассчитывать, в комментариях В. Мясников подчеркивает, что в китайских и европейских словарях 言 — «речь», «слово») и 十 shí «десять». Таким образом, автор приводит читателя к тому, что 計 обозначает «считать до десяти», или вообще «считать, учитывать, рассчитывать», а как существительное может переводиться как «расчет, план».

Действительно, в современных китайско-русских словарях значение иероглифа 計 — «считать, подсчитывать, вычислять, план, уловка, замысел». Слово «стратагема» в западных языках соответствует двум значениям слова 計 в разных контекстах — «военная хитрость», а также «хитрость, уловка в политической и частной жизни». Таким образом, выражение 三十六计 *sanshiliu jì* широко используется в текстах с военной и политической тематикой в значении «36 стратагем».

Интересно отметить, что европейцы, знакомясь с китайскими стратагемами, зачастую могут быть смущены некоторыми моральными аспектами, т.к. далеко не каждый представитель Запада готов строить свой успех на обмане других людей. Однако в контексте стратагемного мышления эта проблема решается довольно просто: победа, согласно искусству ведения боя по-китайски, достойна и хороша, поскольку она достается сильнейшему в поединке, ее получает тот, кто видит дальше и больше своего соперника.

«Обмануть императора, чтобы он переплыл море» (瞒天过海 *man tian guo hai*) — это стратагема под номером один. Суть фразы — скрыть цель или сбить с курса противника. Стратагема под номером 3 «Убить чужим ножом» (借刀杀人 *jie dao sha ren*) широко известна в современном мире. Основной ее смысл — погубить противника чужими руками. Харро фон Зенгер приводит в пример сюжет сказки Братьев Гримм о храбром портняжке и двух великанах, которых главный герой, будучи заинтересован в награде короля, хитростью вынуждает наброситься друг на друга.

Помимо сказочных героев, героев классических романов Древнего Китая, ученый затрагивает также тему не столь далекого прошлого. Харро фон Зенгер пишет о применении стратагемы номер 3 в свое время Сталиным, который воспользовался силами немецкой армии, чтобы уничтожить польскую подпольную организацию в Варшаве, при этом Харро фон Зенгер основывается на данных одной гонконгской книги о стратагемах авторов Ма Сэньляна и Чжан Лайпина. Оказывается, что Мао Цзэдун известен еще и как мастер, в совершенстве владеющий стратагемными методами, а его слова «бей по голове, а остальное само развалится» стали «девизом китайской дипломатии», одновременно, как отмечает опять же исследователь Харро фон Зенгер, эти слова точно воспроизводят стратагему 18 (擒贼擒王 *qin zei qin wang*), суть которой заключается в устранении правящей верхушки, вождя, после чего противник уже не будет представлять какую-либо опасность.

Смысл стратагемы 23 («дружить с дальним и воевать с ближним» 远交近攻 *yuan jiao jin gong*) заключается в объединении с дальними странами, чтобы напасть на тех, кто находится поблизости. Идея стратагемы — «все — враги», однако есть враги явные, это те, с кем в ближайшее время будешь воевать, но также есть и враги тайные — это так называемые «временные» союзники, которых можно привлекать для борьбы с явными врагами.

Один их героев Сыма Цяня в «Исторических записках» Су Цинь учит правителя царства Янь: «Нельзя совершить в расчетах большей ошибки, чем пренебречь опасностью, находящейся от вас на расстоянии ста *ли*, и придавать большое значение бедствию, которое находится от вас на расстоянии тысячи *ли*» [10. С. 97]. Данная стратагема учит, как правильно себя вести относительно заключения временных союзов, чтобы стратегически превосходить противника. Согласно стратагеме, самый опасный враг — это тот, с которым имеешь общую границу, тот, кто находится ближе остальных, ведь именно он является источником постоянной повышенной опасности. Ближайший партнер всегда знает слабые места, а также может внезапно напасть, поскольку находится недалеко.

Вместе с этим его враги, находящиеся далеко от тебя — это «временные» союзники, пока между вами не появляется общая граница. Германия и СССР при завоевании европейских государств действовали согласно этой страгегеме. Они могли считаться союзниками, пока у них не появилась общая граница, после чего война стала неизбежной. Примерами из истории может послужить «естественный» союз Германии с Японией во Второй мировой войне, или, например, ситуация, когда Китай нападает на Вьетнам, а Советский Союз оказывается на стороне Вьетнама.

Академик В. Мясников в своем интервью в газете в рубрике «Наука и техника» подчеркивает роль дипломатических страгегем, в составлении которых были сильны не только полководцы, но и наставники царей, политики. Ученый отмечает, что дипломатические страгегемы «представляли собой нацеленное на решение крупной внешнеполитической задачи, планы, рассчитанные на длительный период и отвечающие национальным и государственным интересам», а страгегемная дипломатия «черпала средства и методы не в принципах, нормах и обычаях международного права, а в теории военного искусства, носящей тотальный характер и утверждающей, что цель оправдывает средства» [3].

Еще один пример удачного применения страгегем китайским руководством: в результате осложнений, возникших в германо-китайских отношениях, китайской стороной был отменен саммит между Китаем и ЕС, намеченный на 2008 г. Здесь, возможно, лидеры КНР повели себя в соответствии с 16-й страгегемой (欲擒故縱 *yu qin gu zong*), которая учит «если хочешь что-нибудь поймать, сначала отпусти», и трактуется как «то, что ловишь, сначала отпусти, тому, что хочешь захватить, сначала дай уйти».

Большое количество китайских исследований посвящено страгегемам. В изданиях трактатов «36 страгегем» (“三十六计“), «Сунь-цзы бинфа» (“孙子兵法“), в трактатах военных философов и философской классической литературе содержится немало примеров использования страгегем древними философами.

Страгегемы «извлекались» из знаменитых во всем мире классических романов, таких как «Путешествие на Запад» (“西游记“), «Сон в Красном тереме» (“红楼梦“), «Речные заводи» (“水浒传“), «Троецарствие» (“三国志“).

Наконец, в 2000 г. в Пекине была издана серия «Магия страгегем как руководство в жизни», где нашли свое место страгегемы из вышеперечисленных романов. В 1993 и в 1995 г. в Пекине вышли два тома «Словаря китайских страгегем» (“中国谋略大典“). В 2000 г. в Шанхае также был издан аналогичный словарь, существуют биографические словари известных страгегемщиков. А для детей было издано пособие «500 образцовых страгегем».

Итак, что же из себя представляют страгегемы?

В первую очередь стоит отметить, что каждая страгегема (а их 36) — это высказывание, идиоматическое выражение из 3—4 иероглифов, заключающее в себе тысячелетний опыт китайского народа. Смысл каждой страгегемы довольно сложен для восприятия некитайского читателя, непременно нуждается в пояснении, т.к. может иметь несколько различных толкований.

Глубокие культурные и исторические корни китайской философской мысли ощущают влияют на стратегическое поведение восточных людей. Согласно древней конфуцианской философии, китайцы — люди, любящие мир и гармонию. Даже военный стратег Сунь-цзы в своих высказываниях отдает предпочтение войне, выигранной без боя.

Чтобы понять философские корни китайских стратегических убеждений, следует обратиться к периоду Чжаньго (战国 463—222 гг. до н.э.) — эпохе, когда были созданы основные политические институты, определяющие китайскую государственную систему, время формирования различных школ мысли. Ведущими направлениями, течениями считались школы «конфуцианцев» и «законников». Конфуцианцы, или «идеалисты», как их именуют авторы книги “中国外交战略和政策” («Дипломатическая стратегия и политика Китая»), выбрали ведение дипломатических отношений, разрешение конфликтов между государствами гуманными методами, в то время как представители школы «законников» (или «реалистов») предлагали опираться на свои собственные силы, хитрость, тактику [4. С. 5—7]. Большое количество интересной военной литературы относится ко времени Чжаньго, среди которой выделяется книга «Искусство войны» Сунь-цзы, наиболее известное произведение того времени. В течение этого периода представители разных философских школ становились советниками правителей, предлагая им свои идеи государственного реформирования, а также варианты тактики ведения войны. Эти ученые, «напоминающие сегодняшних дипломатов или переговорщиков, уполномоченных представлять правителя одной страны в ведении переговоров с другими, с целью формирования альянса» [1. С. 18]. Они также выступали в качестве советников государственных лидеров, пропагандируя реформы и пытаясь убедить правителей в опасности ведения определенного рода политики. Сунь-цзы утверждал, что достигнуть политических целей войны, а именно: уничтожить врага можно путем нарушения внутренней гармонии, морального духа противника.

Работы Конфуция и Сунь-цзы существенно повлияли на китайское стратегическое мышление и поведение. Как отмечает автор книги о конфуцианстве и китайской стратегии Хуй Юньфэн, «конфуцианским» в стратегическом поведении китайцев является «нежелание использовать силу». Исследователь также отмечает, что «даже при угрозе безопасности, представитель этой нации скорее выберет дипломатические переговоры, нежели использование силы» [1. С. 25]. Однако это вовсе не означает, что китайцы не могут использовать силу, не будут сопротивляться. При необходимости китайцы будут бороться так же мужественно, как и все, чтобы защитить свою территорию и национальную гордость, как это и проявилось в войне с Японией.

Китайцы не готовы применять силу, если есть хоть одна возможность вернуться за «стол переговоров» для мирного урегулирования конфликта. На протяжении тысячелетий Китай обеспечивал «устойчивость китайской государственности не своим могуществом, а „духовным обручем“ конфуцианства, склонного к гармонизации миропорядка и к компромиссам во имя сохранения в любой ситуации» [2. С. 221]. На самом деле Великая китайская стена, построенная в эпоху Воюющих царств 403—221 гг. до н.э., была символом оборонительной стратегии безопасности Китая.

В.В. Малявин в предисловии к книге «Китайская военная стратегия» выделил главную идею китайской стратегии о том, что по-настоящему победить можно только мирным путем, так как в ярости и гневе теряется истина. «Искусный полководец побеждает без боя. Величайший воин не воюет», — в этих словах и заключается истинная мудрость стратегии китайцев.

Большинство исследователей удивляет тот факт, что такого рода мысли не приходили в голову ни одному западному стратегу. В. Малявин выделяет около 1300 сочинений по военному искусству, о которых упоминается в источниках китайскими библиографами. До нашего времени дошли около трехсот произведений. Наибольшую известность заслуживают трактаты «Сунь-цзы» и «У-цзы», знакомящие читателей с искусством ведения военных действий. Авторами этих произведений считаются выдающиеся полководцы и «стратагемщики» Сунь У (Сунь-цзы) и У Ци (У цзы), которые жили в V—III вв., в эпоху, «когда древний Китай являл собой арену ожесточенного соперничества нескольких государств», ведь именно к этому времени «относится большинство классических примеров применения стратагем в китайской традиции» [6. С. 9]. Для достижения успеха в военных кампаниях китайские полководцы на протяжении тысячелетий составляли стратагемы.

В некоторых документах часто фигурирует имя Сунь Биня (его часто путают с Сунь-цзы), который, согласно Сыма Цяню «очевидно, был отдаленным потомком Сунь У» и «изучал законы ведения войны» [10. С. 49].

В большинстве научных документов ключевыми характеристиками культуры Китая являются миролюбие и ненасилие, что подтверждается словами Сунь-цзы о том, что «сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь» [6. С. 128]. Таким образом, в китайском стратегическом мышлении насилие и военные действия не приветствуются, а лучшей тактикой является победа без применения силы, основанная на традиционной философии конфуцианства, в которой мир является самым ценным для поддержания национального объединения и стабильности. В случае, когда применение силы становится неизбежным, то целью войны является борьба против тех, кто создал это состояние войны.

Стратагемы можно сравнить с оружием, которым китайцы умело пользуются уже несколько тысячелетий. Область применения стратагем довольно широка, но в первую очередь они применялись именно в военной и дипломатической практике. Стратагемное мышление — нестандартный подход к критическим ситуациям. Поэтому «тот, кто искусен в обороне, делает так, что неприятель не знает, где ему обороняться. Тот, кто искусен в обороне, делает так, что неприятель не знает, где ему нападать» [6. С. 15].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Feng Huiyun Chinese strategic culture and foreign policy decision-making. Confucianism, leadership and war. New York, Taylor & Francis e-Library, 2007.
- [2] Корсун В.А. Внешнеполитический механизм «с китайской спецификой» // Вестник МГИМО. 2010. № 1. С. 221—236.

- [3] Чаепития в Академии: Секретное оружие Востока. URL: http://www.pravda.ru/test/science/academy/18-05-2011/1077158-chaertite_myasnikov-4.
- [4] Чу Шулун, Цзинь Вэй. Дипломатическая стратегия и политика Китая (Чжунго вайцзяо чжаньлюэ хэ чжэнцэ). Пекин, 2008.
- [5] Переломов Л.С. Конфуций. Лунь Юй. Восточная литература, 2001.
- [6] Китайская военная стратегия. М.: «Издательство Астрель», «Издательство АСТ», 2002.
- [7] Зенгер Х. фон. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. М.: Эксмо, 2004. Т. 1, 2.
- [8] Сунь-цзы. Искусство войны. URL: <http://militera.lib.ru/science/sun-tszy/01.html>.
- [9] Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод и исследование. М.; Л., 1950.
- [10] Тридцать шесть стратагем / Перевод с кит. В.В. Малявина. М.: Белые альвы, 2000.
- [11] Сыма Цянь. Исторические записки / Пер. с кит., предисл. Р.В. Вяткина. М.: Издательская фирма «Восточная литература», РАН, 1996. Т. 7.
- [12] Чай Юйцю. Стратагемная идеология Сунь-цзы и ее влияние на информационную войну (Сунь-цзы Молюэ сысян цзи ци дуй синьсихуа чжаньчжэн дэ циши). URL: <http://www.szbf.cn>.

THE ROLE OF STRATAGEMS IN CHINA'S DIPLOMACY

N. Bogdanova

Department of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article investigates the stratagems and their role in China's diplomacy. Originated in ancient times and the related techniques of military and diplomatic struggle, stratagem has not lost its importance and influence on foreign policy and diplomacy of China. Moreover, stratagems have long become an attribute not only of Chinese diplomacy, but also of other states.

Despite the fact that the stratagems were primarily a tool of diplomacy, they take their origin from the martial arts. Usually the stratagem means long waiting of more favorable conditions and achievement of the goals by any means. The basic idea of all stratagems is the postulate of a true warrior who fights and wins without a fight. Such tactics can be seen in the modern foreign policy of China, which in the last decade try to use the concept of “soft power”, promoting their own interests, without using violent methods.

Based on the analysis of Chinese sources, as well as using a wide range of literature, especially the works of the Chinese researchers, the author shows the characteristic of Chinese strategic thinking tactics “victory without the use of force”, based on the traditional philosophy of Confucianism.

Key words: diplomacy, stratagem, China, military and diplomatic practice, the use of stratagems.

REFERENCES

- [1] Feng Huiyun Chinese strategic culture and foreign policy decision-making. Confucianism, leadership and war, New York, Taylor & Francis e-Library, 2007.
- [2] Korsun V.A. Foreign policy mechanism “with Chinese characteristics”. Vestnik MGIMO. 2010. № 1. P. 221—236.

- [3] Chaepitiya v Akademii: Sekretnoye oruzhiye Vostoka. Available at: http://www.pravda.ru/test/science/academy/18-05-2011/1077158-chaeptite_myasnikov-4.
- [4] Chu Shulong, Jin Wei. Diplomatic strategy and policy of China (*Zhongguo waijiao zhanlüe he zhengce*). Beijing, 2008.
- [5] Perelomov L.S. Confucius. Lunyu. Vostochnaya literatura, 2001.
- [6] Chinese military strategy. Moscow, «Izdatel'stvo Astrel'», «Izdatel'stvo AST», 2002.
- [7] Zenger Kh. fon. Stratagems. About Chinese art of living and surviving. Moscow, Eksmo Publ., 2004. Vol. 1, 2.
- [8] Sun Tzu. The Art of War. Available at: <http://militera.lib.ru/science/sun-tszy/01.html>.
- [9] Sun Tzu. A treatise on the art of war. Translation and study. Moscow; Leningrad, 1950.
- [10] Thirty-Six Stratagems / translated by V.V. Malyavin. Moscow, Belye al'vy, 2000.
- [11] Sima Qian The Records of the Grand Historian / translated by R.V. Vyatkin. Moscow, Publishing company «Vostochnaya literatura», RAN, 1996, Vol. 7.
- [12] Chai Yuqiu Stratagem ideology of Sun Tzu and its influence on the information war (*Sunzi moulüe sixiang ji qi dui xinxi hua zhanzheng de qishi*). Available at: <http://www.szbf.cn>.